

*О, как хорош родной язык, отца и матери язык,
Я в мире множество вещей через тебя навек
постиг!*

Габдулла Тукай (Габдулла Мухамедгарифович Тукаев, тат. Ğabdulla Tuqay, Ğabdulla Mөхәммәтğәrif uğı Tuqayev, Габдулла Тукай, Габдулла Мөхәммәтгариф улы Тукаев, (ياقوت ملل ادب ع) (14 апреля (26 апреля) 1886, деревня Кушлауч Казанской губернии (ныне Арский район Татарстана) — 2 апреля (15 апреля) 1913, Казань) — выдающийся татарский народный поэт, литературный критик, публицист и переводчик.

В честь Габдуллы Тукая в районе названа одна из улиц города Арска и также в родной деревни Кушлауч. Его имя присвоено Арскому педагогическому колледжу - единственному в Республике Татарстан среднему профессиональному учебному заведению, которое готовит учителей татарского языка, призванных поднимать престиж национального образования в республике и в регионах России.

Тукай родился в семье простого муллы. Когда ему исполнилось четыре месяца, он лишился отца, а в возрасте четырёх лет стал круглым сиротой. В 1892—1895 гг. его жизнь проходит в семье крестьянина Сагди в деревне Кырлай, недалеко от Кушлауч. Здесь Габдулла начал приобщаться к трудовой крестьянской жизни, испытал ее радости и горечи, стал учиться и, как он сам потом признавался в своих воспоминаниях, Кырлай открыл ему глаза на жизнь. Действительно, впечатления кырлайского периода оставили в памяти и творчестве поэта неизгладимый след любви к родной земле и ее простым чистосердечным людям (действие поэмы «Шурале» происходит именно в этой деревне).

В дальше жизнь распорядилась так, что Габдулла Тукай приехал в город Уральск. Будучи взятым туда в семью купца Галиаскара Усманова, где была хозяйкой его тетя по линии отца, он учился в медресе прогрессивно настроенной семьи меценатов Тухватуллиных, одновременно посещая русский класс и проявляя высокую одарённость в учёбе. Первые литературные опыты Тукая частично запечатлелись в рукописном журнале «Аль-Гасраль-джадид» («Новый век») за 1904 год. В этот же период он переводит на татарский язык басни Крылова и предлагает их к изданию. Увлекается поэзией Пушкина и Лермонтова. Его первым замечательным поэтическим созданием на чисто татарском языке был перевод стихотворения А.Кольцова «Что ты спишь, мужичок?», опубликованного в 1905 году под названием «Сон мужика».

После начала революции 1905 года в Уральске появились первые татарские газеты и журналы «Фикер», «Аль-Гасраль-джадид», «Уklar». Тукай сотрудничает в них и выступает с многочисленными стихами и статьями на темы, поднятые революцией. Он участвует в прошедших волной по городу демонстрациях.

В начале 1907 года Тукай покидает медресе «Мутыгия» (Тухватуллиных). Начинается его «вольная жизнь». Третьеиюньский переворот 1907 года означал решительное наступление реакции на демократию. Боевым откликом на это было тукаевское стихотворение «Не уйдём!», в ярких строках которого прозвучал голос борца, зовущего до конца стоять за честь Родины и демократии. Такие стихотворения Тукая, как «Шурале», «Пара лошадей», «Родной земле», написанные одновременно с «Не уйдём!», были посвящены теме Родины. Осенью 1907 года Тукай приезжает в Казань, чтобы посвятить свою деятельность новым творческим задачам. Здесь он быстро входит в литературные круги и сближается с молодежью, группировавшейся

вокруг газеты «Аль-Ислах» («Реформа») — Фатих Амирхан и др. Все свои творческие возможности Тукай в этот период посвящает сатирико-юмористическим журналам «Яшен» («Молния»), «Ялт-юлт» («Зарница»).

К 1908 году в творчестве Тукая возникает целый цикл замечательных поэтических и очерково-публицистических произведений, в которых исчерпывающе ясно выражено отношение к народу. Такие его стихотворения, как «Осенние ветры», «Гнёт», «Дача» (1911), «Чего не хватает сельскому люду?» (1912), «Надежды народа...» (1913), его близкая дружба с Хусаином Ямашевым (1882—1912) и стихотворение, посвященное его памяти («Светлой памяти Хусаина», 1912), ярко свидетельствуют о том, что поэт питал искреннее сочувствие к своим современникам — борцам за народное дело и благоволил перед их неподкупной человеческой совестью и духовным благородством. Стихотворения «Светлой памяти Хусаина» и «Татарская молодежь» (1912) пронизаны чувством исторического оптимизма. Большинство его стихотворений и путевых очерков, опубликованных в 1911—1912 гг., написано под впечатлениями посещения им деревень Заказанья — своей малой Родины. В них запечатлена реальная действительность, оцененная с позиции заступника народа. Отвергая пресловутую «деревенскую идиллию», Тукай трезво смотрел на сельскую реальность, стремясь охватить социальные контрасты ее будней («Чего не хватает сельскому люду?», «Гнет», «Возвращение в Казань»).

Несмотря на резкое ухудшение здоровья, в 1911—1912 гг. он совершает путешествия, имевшие для него большое значение. В начале мая 1911 года Тукай пароходом приезжает в Астрахань, по пути знакомясь с жизнью Поволжья («Дача», очерк «Маленькое путешествие»). Здесь Тукай остаётся в гостях у своего друга поэта С.Рамиева. В Астрахани он встречается с азербайджанским общественным деятелем и писателем Нариманом Наримановым, сосланным туда за революционную деятельность в родном краю. Весной 1912 года Тукай решается на более значительное путешествие по маршруту Казань-Уфа-Петербург. В Уфе он встречается с М.Гафури. Эта встреча оставляет глубокий след в жизни обоих народных писателей, укрепляет их симпатии друг к другу. В Петербурге Тукай встречается с Мулламуром Вахитовым, впоследствии видным революционером.

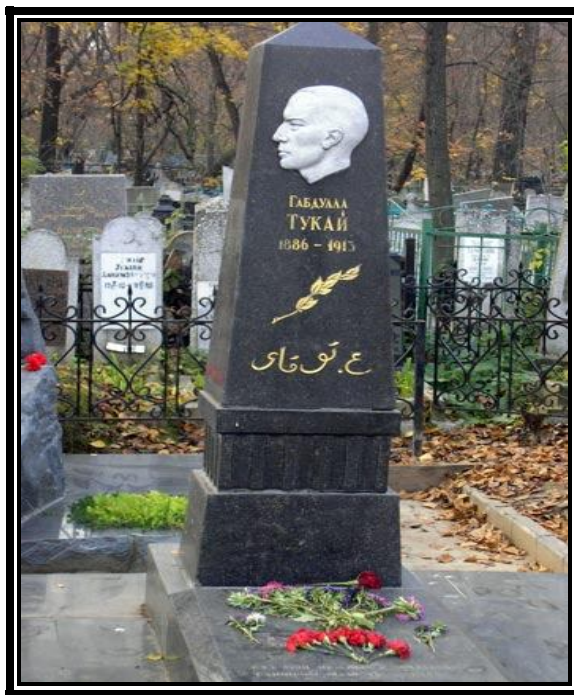
Прожив в Петербурге 13 дней, 6 (19) мая, Тукай покидает столицу и отправляется в Троицк, а затем в казахскую степь — пить кумыс,

надеясь этим поправить свое здоровье. В Казань возвращается в начале августа. В столице Тукай работает в душливой атмосфере типографии и, несмотря на плохое самочувствие, продолжает писать.

Последние годы жизни и деятельности Тукая свидетельствуют о том, что писатель, всё ближе постигая народную действительность, резко ощущал разлад с враждебным народу обществом и беспощадно осуждал все то, что могло бы лечь тенью на его гражданскую совесть («Первое мое дело после пробуждения», «По случаю юбилея» и др.).

2 (15) апреля 1913 года в 20 часов 15 минут Габдуллы Тукая не стало. Он ушел из жизни в расцвете своего таланта. «Татары в лице Тукаева потеряли величайшего национального поэта» — писали казанские русскоязычные газеты. Тукаевские традиции стали одним из решающих идейно-эстетических факторов и животворных источников для дальнейшего развития татарской литературы под знаменем реализма и народности.

Габдулла Тукай был похоронен на Татарском кладбище Новотатарской слободы (Казань)

ИЗГЕЛЕК

Сэгать телен кире борып була.
Гомер узгач булмый кайтарып.
Әжер эшләп, изгелекләр белән,
Калдырыйк без, Дуслар юл ярып.
Янган урман калдырырга тугел,
Гөл бакчасы калсын шау атып.
Бездән калучылар Рәхмәт әйтсә
Дога булып барып һәрвакыт!!!

Государственный литературно-мемориальный музейный комплекс Габдуллы Тукая в с.Новый Кырлай Арского района

В деревне и поныне живы вековые ивы, все еще доносится журчание родника и немало тропинок, которые хранят следы поэта. Одна из них ведет к музею, открытие которого состоялось 25 апреля 1979 года.

В 2006 году музей был открыт повторно после реконструкции.

Музей расположен на берегу речушки, воспетой Тукаем. Он виден издалека. К нему можно пройти и по центральной аллее кудрявых берез, и по Аллее дружбы, где с каждым годом набирают силу деревца, посаженные руками тех, кто уже побывал здесь.

Рядом с музеем – памятник поэту. Кажется, что Тукай, прежде чем зайти в дом, решил немного отдохнуть. Очень уж короткая, но слишком тяжелая была его жизненная дорога.

В залах музея в хронологической последовательности раскрываются основные этапы жизненной и творческой биографии поэта. Бережно хранятся уникальные экспонаты – личные вещи, вещи его близких, мебель из гостиницы «Булгар», а также предметы того времени.

Дом-музей Тукаевых в д.Кушлауч Арского района

Дом-музей Тукаевых в Кушлавуче располагается в восстановленной усадьбе муллы Мухаметгарифа.

В экспозициях музея сделана попытка представить родительский дом поэта, его внутреннее мироустройство.

На мужской половине дома, которая имеет вид сельской школы, особое внимание уделено тому, что Тукай – и по отцовской, и по материнской линиям происходил из рода мулл. По линии отца известно семь поколений мулл.

В экспозиции показана роль мусульманского духовенства в просвещении народа.

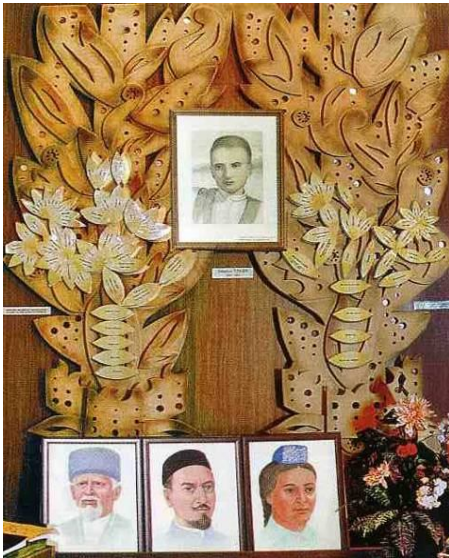
Женская половина дома – это мир матери, традиционный образ сельского татарского дома, где так много делалось умелыми и трудолюбивыми женскими руками. В углу комнаты находится массивная действующая печь, олицетворяющая тепло домашнего очага. Рядом на витрине представлены личные вещи матери поэта

23 сентября в с. Кушлавуч, на том месте, где стоял дом Тукаевых, открылся памятник поэту (скульптор Новоселов И.)

В 1996 г. к 110-летию юбилею поэта была восстановлена заново усадьба Тукаевых. Открытие новой экспозиции состоялось в апреле 1996 г.

В настоящее время дом-музей Тукаевых является филиалом литературно-музейного комплекса Г.Тукая.

Стихи Габдуллы Тукая

Габдулла Тукай шигырьләре

И ТУГАН ТЕЛ, И МАТУР ТЕЛ

И туган тел, и матур тел,
Эткәм-әнкәмнең теле!
Дөньяда күп нәрсә белдем
Син туган тел арқылы.

Иң элек бу тел белән
Энкәм бишектә көйләгән,
Аннары төннәр буе
Эбкәм хикәят сөйләгән.

И туган тел! Нәрвакытта
Ярдәмең белән синең
Кечкенәдән аңлашылган
Шатлыгым, кайгым минем.

И туган тел! Синдә булган
Иң элек кылган догам:
Ярлыкагыл, дип, үзем һәм
Эткәм-әнкәмне, Ходам!

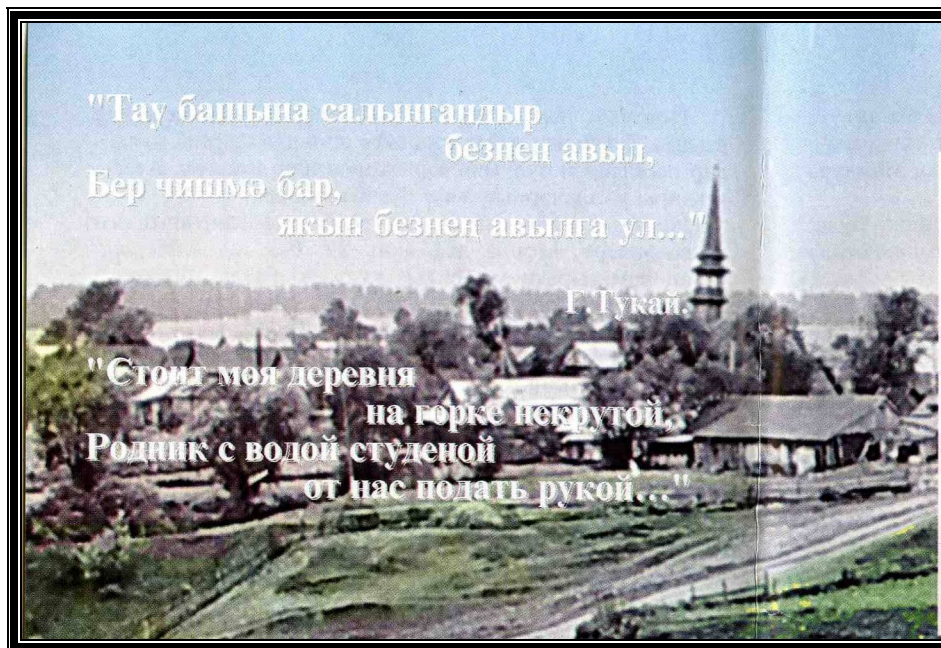
РОДНОЙ ЯЗЫК

Родной язык - святой язык,
Отца и матери язык,
Как ты прекрасен! Целый мир
В твоём богатстве я постиг!

Качая колыбель, тебя мне
В песне открывала мать,
А сказки бабушки потом
Я научился понимать.

Родной язык, родной язык,
С тобою смело шел я вдали,
Ты радость возвышал мою,
Ты просветлял мою печаль.

Родной язык, с тобой вдвоем
Я в первый раз молил творца:
- О боже, мать прости,
Прости меня, прости отца.

ТУГАН АВЫЛ

Тау башына салынгандыр безнең авыл,
Бер чишмә бар, якын безнең авылга ул;
Аулыбызның ямен, суы тәмен беләм,
Шуңар күрә сөям жаным-тәнем белән.

Ходай шунда жан биргән, мин шунда туган,
Шунда әүвәл Коръән аятен укыган;
Шунда белдем рәсүлемез Мөхәммәтне,
Ничек михнәт, жәфа күргән, ничек торган.

Истән чыкмый монда минем күргәннәрәм,
Шатлык белән уйнап гомер сөргәннәрәм;
Абий белән бергәләшеп, кара жирне
Сука белән ertyп-ertyп йөргәннәрәм.

Бу дөньяда, бәлки, күп-күп эшләр күрәм,
Билгесездер — кая ташлар бу тәкъдирем;
Кая барсам, кайда торсам, нишләсәм дә,
Хәтеремдә мәңге калыр туган жирем.

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Стоит деревня наша на горке некрутой.
Родник с водой студеной от нас подать рукой.
Мне все вокруг отрадно, мне вкус воды знаком,
Люблю душой и телом я все в краю моем.

Здесь бог вдохнул мне душу, я свет увидел здесь.
Молитву из Корана впервые смог прочесть,
Впервые здесь услышал слова пророка я,
Судьбу его узнал я и путь тяжелый весь.

Мне памятни навеки события детских лет,
Нет времени счастливей, забав беспечней нет.
Я помню, как, бывало, по черной борозде
Шагал со старшим братом я за сохою вслед.

Я многое увижу - ведь жизнь еще длинна,
И ждет меня, наверно, дорога не одна.
Но только, где б я ни был и что б ни делал я,
Ты в памяти и сердце, родная сторона!

БӘХЕТЛЕ БАЛА

Бәхетле шул баладыр, кайсы дәрсенә күнел бирсә,
Мөгаллимне олугъ күрсә, белергә кушканын белсә.

Сабакка калмаса соңга, борылмый барса уң-сулга,
Уенга салмаса ихлас — менә бәхте аның шунда.

Кечеләргә итеп шәфкать, үзеннән зурга юл бирсә,
Бәхетсезләрне кимсетми, егылганнарга кул бирсә!

СЧАСТЛИВЫЙ РЕБЕНОК

Очень счастлив тот ребёнок, что в занятия влюблён,
Чтит учителя и помнит всё, что на дом задал он.

По пути ворон не ловит и приходит в школу в срок,
Не шалит и не играет, коли ждёт его урок.

К людям добр, дорогу старшим уступает в свой черед,
Не смеётся над несчастным, слабым руку подаёт.